

Юрий Небо

Хамство
за миллионы

Юрий Небо

Хамство за миллионы

«Автор»

2026

Небо Ю.

Хамство за миллионы / Ю. Небо — «Автор», 2026

Скандал с начальством больницы обошлись медсестре Марине дорого: в кошельке гроши, а дома пустой холодильник. От отчаяния она устраивается сиделкой к сломленному и ядовитому хозяину строительной компании, прикованному к креслу, от которого сбежали все. Он видит в ней лишь новую жертву, она в нем — очередного сломленного страдальца. Но у судьбы свои счета.

Юрий Небо

Хамство за миллионы

Шестая зарёванная сиделка выбежала из кабинета, размазывая тушь по щекам. Максим Александрович Годунов провожал её угрюмым взглядом из своего кресла. На его лице читалось злое удовлетворение. Это не было обычной злостью самодура. Каждый раз, когда очередная помощница в истерике бросала ему заявление на стол, он словно доказывал самому себе: его еще рано списывать со счетов. Каждое такое увольнение становилось для него извращенным доказательством собственной силы: пусть наполовину парализованный, пусть скрюченные пальцы с трудом сжимали поручни инвалидной коляски, но он всё ещё мог побеждать, сокрушать чужую волю.

Его привычный мир перевернулся примерно полгода назад. Максим, привыкший лично контролировать объекты своей строительной фирмы, как обычно полез на верхотуру. Падение с лесов, сломанный позвоночник, операционная. Как только врачи озвучили страшный вердикт, его мир будто замер. Началась долгая выматывающая нервы реабилитация, и из его жизни постепенно стали пропадать самые близкие люди: молодая жена, клявшаяся в вечной любви, преданные друзья, партнёры. Выяснилось, что без своих денег и деловой хватки он никому не нужен. Сейчас его бизнес по возведению деревянных каркасных домов разваливался — наёмные директора приворачивали и вели дела кое-как, а сам Максим, запертый в четырех стенах, мог лишь бессильно орать на них в телефонную трубку и гнать взащей одного за другим. Пытаясь хоть как-то управлять своей жизнью, он выстроил в особняке безжалостную систему придинок, превращая жизнь персонала в ад.

Людмила стояла у входной двери, нервно теребя лямку потрепанной сумки и провожала взглядом заплаканную предшественницу. Внутри всё сжималось от нехорошего предчувствия, но отступить было некуда.

Еще недавно она работала в приёмном покое городской больницы. Всё закончилось после того, как ночью привезли пожилую женщину без документов и полиса. Начальство распорядилось отправить её в другую больницу, чтобы не портить отчетность, а пока ждали машину заведующий потребовал перевести пациентку в холодный распределитель, но уставшая от циничного беспредела Люда взбунтовалась и пошла напролом: заперлась в процедурной вместе с пациенткой, оказала ей помощь и высказала начальству всё, что думает об их приказах. В ответ ей указали на дверь. Никто из коллег не заступился.

Теперь в кармане бывшей медсестры лежали последние гроши, дома ждал пустой холодильник и квитанции за квартплату, которые нечем было оплатить. Ей буквально нечего было терять.

Когда домработница открыла дверь в комнату, где ее ожидал владелец дома, Людмила увидела широкую напряжённую спину мужчины в инвалидном кресле. Она видела сотни таких пациентов — сломленных сильных мужчин, чьё эго было растоптано немощью, и которые пытались кусать любого, кто приближался к их ране. Кто из них двоих на самом деле держался сейчас из последних сил? И кто первым позволит себе сломаться? Эти вопросы вернули ей профессиональное хладнокровие, и женщина сделала шаг вперед.

Максим Александрович крутанул колёса кресла и резко развернулся к ней. Людмила едва удержалась, чтобы не отвести взгляд. На неё смотрело породистое, резкое лицо с жесткой линией челюсти и темными, почти черными глазами, в которых сейчас горело откровенное колющее презрение.

— Ну? Чего стоишь, как на допросе? — он смерил её взглядом с ног до головы, задерживаясь на поношенных кроссовках и бледном от волнения лице. — Выдавливай из себя дежур-

ную улыбку, рассказывай, как тебе меня жалко и как ты мечтаешь поставить меня на ноги. Давай, я жду. Повесели меня перед тем, как я тебя прогоню прочь.

Внутри у Люды вместо страха вдруг поднялась тихая упрямая злость. Детдом научил её одной важной вещи: если тебя бьют словом — никогда не показывай, что тебя это задело.

Она медленно опустила сумку на пол, расправила плечи и посмотрела прямо в его безжалостные глаза. Её голос прозвучал ровно и абсолютно спокойно:

— Я не собираюсь вам улыбаться, Максим Александрович. И мне вас не жалко. Жалость — это самое бесполезное, что можно предложить человеку в вашем положении. Я здесь только потому, что мне нужны деньги, а вам нужен профессионал, который умеет делать свою работу, невзирая ни на что. Куда мне положить вещи?

В кабинете стало тихо. Кандидатка в сиделки видела, как на мгновение колющее презрительное выражение на лице владельца дома сменилось лёгким замешательством. Очевидно, он ждал иного ответа: слез, оправданий, лепета или ответной грубости — но только не этого делового спокойствия.

Жесткая линия его губ дернулась, превращаясь в злую кривую усмешку.

— Ишь ты, какая зубастая, — процедил он и в его голосе прорезалось опасное глухое рычание. — Деньги ей нужны. Честная какая...

Он подкатился к ней почти вплотную. Людмила заставила себя не отступить ни на шаг, хотя он чуть на неё не наехал. Близость этого крупного, пусть и прикованного к коляске мужчины подсознательно пугала.

— Ну, посмотрим, какова цена твоему профессионализму, — богач глядел ей прямо в глаза. — Ты понятия не имеешь, куда попала, — он нажал кнопку вызова персонала, и через несколько секунд в комнату заглянула домработница. — Покажи новой сиделке её комнату.

В коридоре Людмила наконец позволила себе выдохнуть. Сердце бешено колотилось в груди.

— Не принимайте на свой счет, — негромко говорила домработница, которая представилась Анной, пока они шли по коридору к той части дома, где располагалась прислуга и служебные помещения. — Он злится на свое бессилие. Человек, который еще недавно был успешным и богатым, теперь беспомощен до такой степени, что вынужден просить каждый раз, чтобы ему принесли стакан воды. Это портит характер сильнее любой травмы.

Домработница открыла дверь одной из комнат.

— Я понимаю, Анна, — Людмила поставила сумку на пол, оглядывая простое убранство интерьера. — Я видела много таких. К тяжелому характеру у меня иммунитет. Главное — чтобы его медицинские показатели были под контролем.

— Я рада, что вы выдержали первую встречу, — по-дружески сказала домработница. — Когда будете готовы приходите на кухню, обсудим график процедур и диету.

Дверь закрылась, и Люда опустилась на край кровати. Она посмотрела на свои руки — пальцы все еще слегка подрагивали. Что ж, она пришла. И теперь ей предстоит выстоять в этом новом неравном противостоянии.

* * *

Прошло полторы недели. Для Людмилы они слились в один бесконечный изматывающий марафон на выживание. Максим Александрович вёл против неё изощренную психологическую войну. Он демонстративно отказывался от еды, если поднос приносила Людмила, требовал перестилать постель по три раза подряд, утверждая, что складки мешают спать, и намеренно ронял на пол книги, с угрюмым молчанием выжидая, пока она наклонится, чтобы убрать.

Сиделка терпела. Вечерами она возвращалась в свою тихую полупустую однокомнатную квартиру, выданную ей администрацией города после выхода из детдома. Каждый раз, когда не оставалось сил терпеть выходки капризного пациента, Люда напоминала себе: у нее есть своя

крыша над головой, есть стабильная оплата, а на капризных больных она насмотрелась в приемном покое. Она выполняла все обязанности спокойно и уравновешенно, не давая пациенту повода сорваться на себе и это, судя по всему, злило Максима Александровича еще сильнее — он никак не мог нащупать её слабое место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.